

Наталья Николаина

Наречия – инновации в современной художественной речи

Развитие класса наречий в современном русском языке характеризуется их семантической и функциональной специализацией. «С 70-х годов XIX в. адвербиальная сфера, функционировавшая на началах свободного варьирования, подвергается кардинальным преобразованиям»¹. Происходит перераспределение словообразовательных моделей в подсистеме наречий, соотносящихся с разными семантическими классами прилагательных, возрастает продуктивность отадъективных наречий с суффиксом *-о*, получает распространение образование наречий от причастий (*волнующе, ошеломляюще, знетуще, отупляюще* и др.), активизируются префиксально-суффиксальные наречия, среди них наречия, мотивированные именами собственными, в частности антропонимами и топонимами (*по-бунински, по-ельцински, по-македонски, по-шаляпински* и др.). С 90-х гг. XX в. расширяется употребление в письменной речи наречий-жаргонизмов и сленгизмов (*глухо, беспонтово, забойно, клёво, прикольно, по-быстрому* и т.п.). В современной русской речи «актуальный характер наречной единицы ... детерминирован социокультурной значимостью того сектора смыслового и информационного пространства, с которым она соотносится»²; см. появление таких наречий, как *звёздно, лицензионно, по-единоросски, концептуально, креативно, цивилизованно, противоположно, по-рыночному, по-хакерски, эксклюзивно*.

Активные процессы в наречной системе отражаются в художественной речи, в которой заметно возросло число наречий-инноваций (потенциальных слов и узуальных наречий, расширяющих сочетаемость и развивающих новое значение). В свою очередь для художественной речи характерны особые модели образования и употребления наречий, обнаруживающие высокую степень динамики в XX веке. Таким образом, рассмотрение наречий-инноваций позволяет выявить, с одной стороны, тенденции развития наречной системы

¹ А.Б. Пеньковский, *Очерки по русской семантике*, Москва 2004, с. 288.

² Л.А. Савелова, *Аспекты прагмасемантического описания системы русского наречия*, Архангельск 2009, с. 50.

в целом, с другой, проследить активные процессы в современной художественной речи.

В современной поэтической речи прежде всего высокопродуктивны наречия со сравнительно-уподобительным значением, пополняющие репертуар образных средств; см., например:

*Стиснув реками виски,
Староярмарочно дремлют
Камни, купола и кремли
Невысоки и низки*
(А. Зеленова);

Раньше буйвольски хотелось анархий...
(А. Логвинова);

*Но знаю, что ад отстраненный
В силах пригнуть по-рысьи.*
(С. Стратановский).

Для выражения сравнительных отношений используются разные словообразовательные модели: это производные с аффиксами *по... -и*, *по...-ому*, *...-о(е)*, *...-и*, сложносуффиксальные образования. Ср., например:

Славянски выступают скулы высоко
(Ф. Гринберг);

*Трепещет белье на веревках осенних,
Сорвется ли вниз или ввысь птицекрыло...*
(Н. Делаланд);

*И – все забуду, буду лишь с азартом
Кукушечьи рассказывать, что «ку»...*
(Н. Делаланд).

Компаративные наречия служат средством свертывания образной параллели и реализуют компрессивную функцию, при этом выражаемые ими отношения в современных текстах усложняются. Сравним два примера из стихотворений Н. Делаланд:

1) ...Дождь
семероного танцует в фонтане;

2) ...скрипит калитка
монолитно, старушнoдетски
из избы бы выйти...

В первом случае олицетворение основано на сочетании предиката – метафоры *танцует* со сравнительно-уподобительным наречием, которое создает образ живого существа, наделенного множеством ног. Основа собирательно-числительного *семер-* при этом актуализирует семантику одушевленности. Образная параллель в этом контексте достаточно прозрачна.

Во втором случае уже возможны разные интерпретации наречия *старушондетски* и его синтаксических связей в тексте. Перед нами окказионализм с внешней оксюморонностью построения и семантикой соединения, которая осложняется рядом ассоциативных смыслов.

Расширение круга наречий со сравнительно-уподобительным значением в настоящее время характерно не только для художественной речи, но и для языка СМИ, в котором особенно активны производные с суффиксом *-о*; см., например:

*Наши рубильники... свет вырубает **всерно** (АиФ, 2003, № 34); По эту сторону границы там и сям **бегемотно** темнела боевая техника («Знамя», 1996, № 7).*

Актуализация таких наречий с присущим им расхождением формальной и семантической производности³ свидетельствует об усилении в современном русском языке роли «чересступенчатого словообразования» и одновременно – об углублении тенденции к повышению семантической емкости наречий, постоянно коррелирующих не только с именами прилагательными, но и с существительными, регулярно выступающими в качестве образа сравнения.

Параллельно в художественной речи сохраняется продуктивность качественных наречий с суффиксом *-о*, вступающих в предложении в двойные синтаксические связи и называющих не столько признак действия (состояния), сколько признак предмета (лица). См., например:

*Так сидит старшекласница меж подружек,
бледна
чем полна **большеглазо** – не расскажет она
(А. Вознесенский);*

*Блесни **белозубо** со сцены
(Е. Евтушенко);
«Лейтенант!» – кто-то крикнет,
щекой припадая **шершаво**...
(О. Николаева);*

[Инвалид]
*Трогает **слепо** шершавый забор и поет
(А. Арканова).*

Такое метонимическое употребление наречий было широко распространено в русской поэзии и прозе начала XX в. (см., например, произведения

³ Е.А. Земская, *Современный русский язык. Словообразование*, Москва 1973.

И. Бунина, Е. Замятина, И. Шмелева и др.), затем активность подобных образований несколько снизилась, в настоящее время их число в поэтических текстах вновь заметно растет.

Потенциальные наречия этого типа, а также наречия на *-о* со значением сравнения образуются в современной речи от основ имен прилагательных разных лексико-грамматических разрядов, в том числе относительных, в результате преодолевается «лакунарность общезыковой системы»⁴ и усиливается семантическая асимметрия наречия и прилагательного; см., например:

*Надоело жить **очерково***
(А. Вознесенский);

*Когда я встретил Вл. Соколова,
он шел порывисто, **высоколобо**...*
(Е. Евтушенко);

*Легкошаго, **ноябристо***
Я иду к тебе по мыслям
(Н. Делаланд);

*На прогулке встречая
мы тебе улыбнемся **невзросло***
(С. Стратановский).

Активизировавшиеся в современной речи наречия со сравнительно-уподобительным значением «подобно кому/чему-либо», «так, как свойственно кому/чему-либо» регулярно проникают в современные поэтические тексты и служат образцом для новообразований, при этом уподобительное значение может осложняться отождествительным, орудийным, несобственно сравнительным («в качестве») значением; см., например:

***клавиатурно** выражаясь
алеаторно говоря
уходит ребрами дрожа язь
ту-тур-ля-ля, ту-тур-ля-ля.*
(Е. Сунцова).

«Центром объединения всех производящих основ качественных и качественно-обстоятельственных наречий»⁵ по-прежнему остается словообразовательная модель *по...-ому/ему*, которая сохраняет эту позицию с конца XIX века. Из разговорной речи и жаргонов в художественную речь в настоящее время активно вторгаются наречия типа *по-быстрому*, *по-честному*, развивающие значения способа действия. См., например:

⁴ Л.А. Савелова, указ. соч., с. 83.

⁵ О.П. Ермакова, *Изменения в системе словообразования наречий*, [в:] *Глагол, наречие, предлоги и союзы в русском литературном языке XIX века*, Москва 1964, с. 224.

*А не то, наверное. заново
Жить придется **по-страшному**
в декорациях прежних*
(С. Стратановский);

*Выходи, а то будет **по-плохому***
(Е. Фанайлова).

Продуктивность таких наречий отражает углубляющийся процесс семантической дифференциации суффиксальных наречий на *-о* (как правило, качественных) и наречий префиксально-суффиксальных, близких им по значению; ср.: *быстро* – *по-быстрому*, *страшно* – *по-страшному*, *честно* – *по-честному*. Развитие образований по модели *по...-ому/ему* свидетельствует о тенденции к последовательному разграничению значений качественной характеристики, образа действия и способа действия, о стремлении к их нюансировке.

В современной поэтической речи встречаются как потенциальные, так и окказиональные наречия. Последние часто характеризуются чересступенчатым образованием – «пропуском» непосредственно производящего прилагательного, которое отсутствует в языке; см., например:

*И я вижу **непрощательно**
пепел множества людей...*
(Е. Евтушенко);

*Как пахнет смерть? Как страх свободы слова,
пред-выстрельно,
пред-ядно,
пред-свинцово...*
(Е. Евтушенко);

*Тихово
верхнево*
(А. Монастырский).

Для современного русского словообразования характерно интенсивное образование сложений разных типов. Эта тенденция проявляется и в современной художественной речи, где многие наречия-инновации представляют собой сложения или сращения.

*...Ничем не поводит, не дрогнет крылом,
Но смотрит **спокойно-хитро***
(Е. Шварц);

*У нас так **дачно-прозрачно...***
(Н. Азарова);

*Наш хахаль **парадно-похоронно** одет
(Фигль-Мигль);*

*Марина Мнишек с обложки... смотрела... **жемчужно-ласково**.
(В. Орлов).*

Среди сложных наречий особо выделяются наречия, образованные телескопией:

*Зато по четвергам нам **мангрустно**
(А. Логвинова);*

***Тебережно** дыханьем по венам ищу слабое место
(М. Котов);*

*Не мог бы ты со мной еще **немгубо**,
немруко и немного здесь побыть
(А. Логвинова).*

Рост числа телескопических (или контаминированных) наречий – сигнал расширения деривационного потенциала этого способа словообразования в современной речи в целом.

Другим активным процессом, характерным для языка современной поэзии, является интенсивное образование новых предикативных наречий, в другой трактовке – слов категории состояния), обозначающих пассивные неволевые состояния и эмоции; см., например:

*Ты не шей, в сарафане здесь было б **зимно**
(Л. Щиголь);*

*Еще темно и так **сонливо**,
что говорить невозможно
(А. Кабанов);*

***Пепельно** и на душе – **богодельно**
(А. Кабанов);
Что-то **дамоклово** в воздухе слева
(И. Сид).*

Состав предикативов состояния пополняется:

– за счет семантической трансформации качественных по значению слов в стальные: *Инспектор терял бдительность. Было **коричнево***. (У. Гамаюн);

– за счет суффиксального словопроизводства: *Так **муслимно** на душе, хоть иди в супермаркет* (В. Костельман); *Мне стыдно, **кромешно**, страшно...* (А. Кабанов).

При этом в современной поэтической речи все чаще возникают контексты, в которых нейтрализуются различия между качественными наречиями

и предикативами состояния и возможны разные интерпретации адвербиальных образований; см., например:

*в воронках ночь по локоть
барочно арочно строчно и очень камерно
все пили заживо за жизнь*
(Н. Азарова);

Ср. также: *мощен маяк
нещадно
больш
окаянно
маяково
ново
поветренно*
(Н. Азарова).

Факты такой нейтрализации – дополнительный аргумент, подтверждающий особое синтаксическое употребление слов со значением состояния в составе именно наречий. Бурное развитие этого класса слов характерно в настоящее время и для разговорной речи, и для языка СМИ. Таким образом, активно пополняются средства выражения разных аспектов инволютивных эмоций.

Как уже отмечалось, к наречиям-инновациям можно отнести не только наречия-новообразования, но и наречия, которые в современной поэтической речи резко расширяют или меняют сочетаемость и в результате приобретают новое значение; см., например:

*В черном гнусном теле
Навзрыд они (мухи) летели*
(Е. Шварц);

*...И сравниваешь,
И **взахлеб** цветешь*
(В. Ширали);

***Неслыханны** приходит время жить*
(А. Прокопьев).

«Явную тенденцию к расширению объема значения, проявляемую в свободной сочетаемости, обнаруживают наречия со значением интенсивности»⁶. Этот процесс соотносится с общим ростом числа наречий степени и меры в современной речи. Их состав регулярно пополняется за счет привлечения жаргонных и просторечных слов и, как мы видим, за счет семантической деривации и словопроизводства; см., например:

⁶ Л.В. Зубова, *Современная русская поэзия в контексте языка*, Москва 2000, с. 179.

*Но я любил – пуская **чуть-чутьно**
пускай хоть краешком души*
(Е. Евтушенко).

Итак, в современной художественной речи отражаются тенденции развития адвербиальной системы, характерные для русского языка в целом. Это прежде всего пополнение класса предикативов состояния, углубление семантической дифференциации наречий разных моделей, высокая продуктивность сложных наречий и наречий со сравнительно-уподобительным значением. Наречия-инновации регулярно используются в современных поэтических текстах как способ обновления образных средств и компрессии развернутых обозначений. Особую активность проявляют отадекватные образования, которые мотивируются разными разрядами прилагательных. Круг производящих основ при этом расширяется, одновременно усиливается и семантическая асимметрия наречий и прилагательного.

Литература

- Ермакова О.П., *Изменения в системе словообразования наречий*, [в:] *Глагол, наречие, предлоги и союзы в русском литературном языке XIX века*, Москва 1964.
- Земская Е.А., *Современный русский язык. Словообразование*, Москва 1973.
- Зубова Л.В., *Современная русская поэзия в контексте языка*, Москва 2000.
- Пеньковский А.Б., *Очерки по русской семантике*, Москва 2004.
- Савелова Л.А., *Аспекты прагмасемантического описания системы русского наречия*, Архангельск 2009.

Наречия – инновации в современной художественной речи

Резюме

В статье рассматриваются тенденции употребления наречий в современной русской художественной речи, особое внимание уделяется наречиям-инновациям – потенциальным и окказиональным словам, создаваемым разными способами. Эти наречия отражают общее направление развития адвербиальной системы современного русского языка и служат способом пополнения и обновления образных средств в художественных текстах.

Innowacje przysłówkowe we współczesnym języku rosyjskim

Streszczenie

W artykule przeanalizowano pewne tendencje przejawiające się w użyciu przysłówków we współczesnym rosyjskim języku literackim. Skoncentrowano się głównie na ich nowatorskim charakterze, potencjale i okolicznościach powstawania. Formacje te odzwierciedlają bowiem określony kierunek rozwoju systemu przysłówkowego współczesnej rosyjszczyzny, a równocześnie uzupełniają i uaktualniają zasób środków wyrazu w tekstach literatury pięknej.

Słowa kluczowe: przysłówki, innowacja, derywacja, modernistyczna poezja rosyjska, porównanie, kontaminacja, kategoria stanu

Adverbs – an innovation in the modern literary language

Abstract

The topic of this article is the tendency to use adverbs in modern Russian art speech. Special attention is paid to adverb-innovations: to the potential and occasional words created in different ways. These adverbs reflect the general direction of the adverb system development in modern Russian and serve as the means of replenishing and updating the figurative devices in art texts.

Key words: adverb, innovation, derivation, modern Russian poetry, comparison, contamination, category of state

Наталья Николина
Московский Педагогический университет
Кафедра русского языка
кандидат филологических наук